

"Они вообразили это. Это была галлюцинация! Эти идиотские ублюдки опять бредят о злых духах".

Хабиб не мог поверить докладу командира роты.

"Канма, который был сбит из РПГ, прилетел невредимым? Шея пулеметчика соскользнула автоматически, а лицо помощника было раздавлено взмахом руки? Это имеет смысл?"

Хабиб громко кричал. Он был человеком, имевшим опыт сражений в качестве сержанта полевой армии. 120 солдат были побеждены десятью солдатами? Нет, он слишком много видел на своем веку, чтобы поверить, что их победил один человек. Это было невозможно, если только капитан-лейтенант Пайзе не сошел с ума и не дал своим разведчикам вместо оружия тростник, чтобы держаться за него.

Суровое лицо Хабиба не желало расслабляться. Раненый солдат, который первоначально сообщил о ситуации, впал в кому. Поэтому существовала большая вероятность того, что у него были галлюцинации. Человек, уничтоживший его разведчиков, бесследно исчез. Имена Азраила и Канма продолжали крутиться у него в голове.

Не было ни одного солдата, который бы выжил после выстрела злодея. Кроме того, их скорость передвижения была просто чудесной. Это был тот, кто показал истинное значение наезда. Где он собирался искать исчезнувшего злодея? Хотя Сахельский регион был огромен, они должны были найти и убить этого ублюдка или сохранить ему жизнь!

Тем временем Томбай смотрел на Хабиба, который был в ярости. Он с самого начала был согласен с планом, в котором участвовал Каддафи. Однако правительство, которым манипулируют внешние силы, никак не могло быть в порядке.

Политической целью Томбье было создание демократической коалиции. Он считал, что коалиция, основанная на численности населения, является единственным решением для объединения всех племен. С другой стороны, фракция "ястребов" во главе с Хабибом настаивала на создании правительства на основе арабского населения.

Хабиб, который обычно злоупотреблял своим сильным военным опытом, был камнем в его ботинке и шипом на его стороне.

Теперь, когда он потерял треть своих сил, он ничем не отличался от льва без зубов. Наблюдая за тем, как Хабиб впадает в ярость из-за своей потери, Томбэ захотелось купить еды для этих рателов. К сожалению, веселье Томбэ длилось недолго.

"Ваша милость!"

Его подчиненный прервал его размышления.

"Ваша Светлость, я не могу связаться с 1-м командованием. По словам местных информаторов, армии Гукуни нет в Зауре."

"Что? Гукуни нет в Зауре?!"

Томбай встал со своего места, а затем рухнул обратно. Его голова кружилась. Предсказание Хабиба оказалось верным. Гукуни тоже что-то замышлял. Он обхватил двумя руками свое изможденное лицо.

В отличие от Макумбо, Гукуни был крупной рыбой, которая когда-то занимала пост президента. То, что армии Гукуни не было в Зауре, означало, что он покидает ФРОЛИНАТ. Он не присоединился бы сразу к Франции, но это послужило его заявлением о начале независимой линии.

Армия Гукуни была ядром силы ФРОЛИНАТа. Его армия в сочетании с силами Макумбо оставляла им только одну треть их военной силы. Если они перейдут на другую сторону, то будущее ФРОЛИНАТа будет мрачным. Теперь даже Совет 11 собирался развалиться.

"Ха!"

Томбай зарылся лицом в свои большие руки и вздохнул.

Хабиб бросил ненавидящий взгляд на Томбё, который был в отчаянии.

'Этот глупый старик...'

Неосторожные контрмеры Томбэ сбили весь его план. Конечно, это была не совсем его вина. Возможно, это судьба бросила вызов существованию FROLINAT.

"Хабиб, ты можешь встретиться с Каддафи для меня?"

Томбай спросил это, не встречаясь с Хабибом взглядом. Хабиб почувствовал желание ударить старика по губам.

"Нет. Я собираюсь захватить французских спецназовцев, которые были причиной всего этого беспорядка. Включая Макумбо, конечно. Сахель - это земля нас, мусульман, а не земля лягушек.

Председатель, вы должны сами встретиться с Каддафи. Вы должны исправить свою ошибку".

Томбё, который несколько раз потер лицо, встал с решительным выражением лица. Что бы кто ни говорил, он был председателем "голубиной" фракции ФРОЛИНАТ.

"Я понял, я немедленно уйду. Вы можете сами заниматься своей работой. Salāmu 'alaykum (Да будет мир с вами)!"

"Я буду ожидать подкрепления Каддафи как можно скорее. Salāmu 'alaykum!".

Когда Томбай ушел, Хабиб позвал своего дворецкого.

"Выведи Ахмуда".

За последние несколько дней Ахмуд заметно похудел. Несмотря на то, что Ахмуд относился к жизни своих подчиненных как к мусору, он был человеком, который глубоко заботился о своей собственной жизни. Несколько дней, которые он провел, дрожа от страха в подземной камере, были сущим адом. Ахмуд поднял руку и воздал хвалу Хабибу.

"Аллах - наш единственный Бог. Мой Вакиль, ты будешь благословлен и получишь место рядом с Аллахом!".

Хабиб улыбнулся.

"Ха. Ахмуд, прекрати болтать и надень свою военную форму. Я дам тебе последний шанс. Будь

то барсуки или Канма, я хочу, чтобы ты принес их головы мне".

"О, Аллах, какое мудрое решение. Да будут благословенны твои поединки на поле боя".

Ахмуд отступил назад, словно отходил от дверей ада. Он действительно обладал жизненной силой таракана. Ахмуд вышел из кабинета с вновь обретенной уверенностью.

Причина, по которой Хабиб вернул Ахмуда на его место, заключалась в том, что не было другого командира, которому он мог бы доверять. Такие высокопоставленные командиры, как Муста и Пайзе, и некоторые другие, были убиты ублюдком по имени Канма.

"Я отправлю этих лягушачьих ублюдков в ад! Эти язычники, купающиеся в свиной крови, пожалеют, что связались со мной!"

Хабиб, не в силах сдержать свой гнев, пнул предназначавшийся ему джип УАЗ. Солдат, сидевший за рулем, от удивления застыл, как пальма. При звуке скрежета зубов тело солдата задрожало. Хабиб был жестоким начальником. Он был человеком, который убил своего предшественника.

Солдату казалось, что от страха он намочит штаны.

Унижение, которому Хабиб подвергся перед своим конкурентом Томбеем, жгло его изнутри. Скольких солдат он принес в жертву этим ублюдкам? Погибло более 500 его солдат. Хотя набрать такое количество солдат снова было несложно, на их обучение уйдет время.

Ситуация закончится тем, что погибнет либо он, либо они. Если бы Гукуни бежал из Зауры, северная армия начала бы разваливаться. Даже его репутация упала.

Однако воин пустыни не забывал о мести, даже когда все казалось потерянным. Хабиб еще раз пнул джип, прежде чем забраться в машину и поспешно уехать.

Эндуми Долин, расположенный к юго-западу на краю Джураб Эрг, находился в 15 километрах от лагеря Рателя. Вооруженные солдаты в гандурах песочного цвета карабкались на дюну, как муравьи в очереди. БТР152 тоже вскарабкался на гору песка. Взобравшись на 40-метровую дюну, они увидели участок затопленной земли диаметром в один километр.

"Построиться по своим подразделениям. Командиры взводов, распределите "Дженкемы" по группам. Песчаная буря скоро утихнет. Поторопитесь!"

Ахмуд кричал своим солдатам, размахивая пистолетом. Он был человеком чрезвычайно удачливым и в очередной раз сорвал джек-пот. Он несколько раз терпел поражение, подделал рапорт, а Хабиб избивал его до тех пор, пока не полетела пыль. Если бы подчиненный не вмешался, он получил бы пулю между глаз.

По иронии судьбы, сокрушительное поражение в долине Эр Экдим дало ему еще один шанс. Он не только избежал смерти, но и был восстановлен в должности командира. Совет 11 также отдал ему прямой приказ уничтожить отряд Рателя, бесчинствовавший в Сахеле.

Он также впервые получил подкрепление от каждой армии. Это показывало, насколько сильно команда Рателя сумела разозлить лидеров ФРОЛИНАТа. Он должен был взять на себя столько ответственности, сколько ему было дано полномочий.

Если нет, Хабиб выстрелит ему в голову.

Лицо Ахмуда было мрачным. Будь то еноты или барсуки, ему придется их ловить. Он, вспомнив об уничтожении разведчиков Пайзе, расстроился.

Однако удача продолжала сопутствовать ему. Он получил сообщение, что через Джураб движутся несколько пикапов со странной группой людей. Это была точная информация, в которой сообщалось о восьми людях, одетых как местные жители, в трех пикапах. Ахмуд быстро поднялся на ноги.

Если бы эти ублюдки скрывались на плато Эннеди, у Ахмуда были бы проблемы. Он собрал все мобильные военные силы вокруг намеченного региона. Он даже получил солдат от других членов совета. Три дня, в течение которых команда Рателя не сражалась, Ахмуд также провел, собирая свои силы.

Количество солдат, которыми располагал ФРОЛИНАТ, было более чем достаточно для бригады. Однако центрально-северный регион Чада был слишком велик. Кроме того, командование было разделено, что затрудняло мобилизацию армии. Это был предел возможностей объединенного военного командования.

3-я армия ФАП, выступившая против команды Рателя, потеряла в общей сложности 700 солдат. 1-я и 4-я армии ФАП также понесли большие потери. Вдобавок ко всему, количество армий, которым можно было оказать помощь, было ограничено из-за раскола высшего руководства.

Ахмуд, сидевший на вершине купола БТР153, стиснул зубы.

"Я, Ахмуд, был побежден и преследуем менее чем дюжиной лягушек?"

Он вспомнил тот момент, когда спрятался в подземном убежище командного пункта в кабине БТР. Его тело содрогнулось от унижения. Он чуть не перевернулся на спину и его чуть не стошнило от неверия, когда он узнал, что количество лягушек, проникших в Джураб Эрг, было меньше десяти. Теперь, когда он подумал об этом, у этих ублюдков было всего три пикапа в Гуради Ридж и Экии.

Его теория о том, что за ними стояла основная группа спецназа, была его собственной историей прикрытия. Ублюдки, которые вошли в Джураб Эрг, были французским спецназом.

К такому выводу он пришел после изучения предыдущих сражений и объединения местных отчетов. Это было невероятно, но это была правда.

Сумасшедшая гиена Сахеля, Ахмуд, был трижды уничтожен этими несколькими лягушками. Даже его дом был разграблен. Худшей шутки или кошмара, чем эта, быть не могло.

Ахмуд оглядел силы, собравшиеся вокруг купола. Там было три БТР152 и в общей сложности 265 солдат. Этого было более чем достаточно, чтобы раздавить несколько лягушек. Если об этом пойдут слухи, он станет посмешищем.

Ахмуд не терял бдительности. Силу Рателя нельзя было измерить числом. Это была снайперская команда Легиона Этранжер, о которой они слышали тревожные сообщения. При мысли об ублюдке Канма, который облетел хребет Гуради, Токо Тум и Коромунгу, у него по спине побежали мурашки.

Другие ублюдки, служившие в тех же спецподразделениях, что и Канма, обладали схожими боевыми способностями. Тот, кто обстрелял их из минометов в Гуради, был не менее страшен, чем Канма. Злодей, который пускал гранаты так же точно, как снайпер, был чем-то

устрашающим.

Ахмуд сжал зубы. Будь он Канма или нет, один снайпер не мог изменить ход битвы. Он тоже был человеком, который мог умереть от пули. Он просто должен был опасаться этого снайпера. Помня о них, он двинул на помощь все БТР152, которые мог мобилизовать. Ахмуд был человеком, который очень ценил свою жизнь.

Это было так или иначе. Если он не поймает этих ублюдков на этот раз, то в любом случае это будет конец. Хабиб приказал ему засунуть ствол пистолета в рот и нажать на курок пальцами ног, если он снова не сможет поймать Канму.

Он был не в том положении, чтобы смеяться над Мустой. Он стал еще более унижительной фигурой после того, как его трижды раздавили и обокрали его дом. Ему казалось, что он наконец-то сможет отомстить, когда заживо сдерёт с этих ублюдков шкуру и посыплет их солью.

"Командир, мы готовы".

Получив доклад своего субкомандира, лицо Ахмуда стало свирепым. Это был его четвертый офицер. За месяц он потерял трех офицеров. Канма убила трех предыдущих. Пока позиции этих ублюдков были обнаружены и за ними следили, это был идеальный шанс покончить с ними.

"Выдвигаемся, идем ловить этих ублюдков белых свиней!"

265 солдат начали выдвигаться, причем в авангарде шли их танкерные подразделения.

Эмиль покинул лагерь, потому что беспокоился о своем напарнике. Он вызвался стоять на страже, но Черная Мамба все еще был ранен. Он не мог не волноваться. Когда он закончил взбираться на скалу, песок на ветру резко ударил его по лицу. Даже звезды начали мерцать и исчезать из виду под сильным ветром Сахары.

"F***** s***, этот ветер сегодня разыгрался", - пожаловался Эмиль, стоя на вершине скалы.

Он видел, как Черная Мамба, как всегда, сидит в неудобной позе. Он и раньше пытался подражать ему, но бросил это занятие из-за боли в ногах. Не каждый мог сидеть так, как это чудовище.

"Блэк, который час?"

"Что, Эмиль?"

Светящаяся в темноте стрелка, прикрепленная к компасу, указывала на три.

"Сейчас три. Почему ты вышел?"

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164516>